

Глава 23. Согласно императорскому указу, похоронить Стражников Дракона живьем

— Если я скажу, что завещательный указ был подделан, будет ли Вдовствующая Императрица приговорена к смерти? — глаза Нин Сяояо загорелись. Если бы можно было так просто победить одного из ее врагов, разве она не зажила бы счастливой жизнью?

— У тебя есть доказательства? — Большой Черный Табби поднял голову и посмотрел на Нин Сяояо. Как эта дурила не понимает всей ситуации?

— Видишь ли, завещательный указ должен иметь штамп императора, — сказал Великий Бессмертный.

— Что такое печать императора? — спросила Нин Сяояо.

— Императорская Нефритовая Печать, — сказал Большой Черный Табби, — Знаешь, что это?

Это Нин Сяояо знала. Она слышала, как старики говорили, что императорская нефритовая печать — это печать императора. Император без Императорской Нефритовой Печати заполучал имя нечестивца и неблагоприятный авторитет.

— Императорская Нефритовая Печать находится у Вдовствующей Императрицы?
— воскликнула Нин Сяояо. Осталось ли у нее хоть какое-то уважение?

— Эта женщина, Вдовствующая Императрица Се, планирует провести суд за ширмой в день собрания, — Большой Черный Табби нанес еще один удар в сердце Нин Сяояо, — Твоя собственная мать станет императрицей, мяу.

Нин Сяояо не знала, что означало «провести суд за ширмой», но, как пришелец из другого мира, она понимала значение слова «императрица». Другими словами, она должна была сидеть на корточках у стены, пока Вдовствующая Императрица Се восседала на троне дракона. Неудивительно, что в конце концов женщина избавилась от своей дочери!

Кречет, который слушал все это со стороны, потерял терпение.

— Значит, Его Величество не может спасти моего хозяина? — жалобно заплакал он.

Нин Сяояо могла поклясться, что видит слезы на глазах Кречета.

— Не бойся, — махнула она рукой. Если она смогла спасти Верховного Командующего Лу от эшафота, то она может спасти хозяина Кречета.

— Что ты планируешь делать? — спросил Великий Бессмертный.

Нин Сяояо потерла ладони и с возмущением сказала:

— Чего бояться? Если Вдовствующая Императрица не отпустит их, я просто умру. Когда я умру, как она будет оставаться Вдовствующей Императрицей? Хе-хе.

Если бы ее маленький брат мог бы стать императором, разве эта парочка отца и матери была бы в такой спешке, чтобы сделать императрицей ее? Размышляя над этим, Нин Сяояо ободрилась.

— К-какое бесстыдство, — Великий Бессмертный не удивился, что Нин Сяояо знает животную речь, но теперь он был в шоке.

— Хм-хм, — Нин Сяояо нахмурилась и сказала Кречету:

— Показывай дорогу, мы спасем твоего хозяина.

Большой Черный Табби и Великий Бессмертный обменялись взглядами и последовали за ней. Они должны были увидеть, что произойдет.

Лу Цыгуй сидел в зале, прислонившись спиной к креслу. Он мрачно посмотрел на молодого человека, покрытого кровью, и спросил:

— Ты — Тень Дождя?

Фан Тан принес стул, а два генерала по обе стороны от молодого человека помогли ему сесть.

— Ты пришел, чтобы найти Его Величество? — Спросил Лу Цыгуй. Молодой человек уставился на него.

— Если бы не мы, ты бы уже умер за пределами Императорского Дворца, — сказал Фан Тан, — Ты думаешь, что можешь ненароком врываться сюда?

Несколько генералов слегка кашляли. Казалось, что они заряжались от дневного света. Лу Цыгуй уставился на израненную грудь молодого человека и сказал генералу рядом с ним:

— Призовите императорского врача Гао.

Генерал утвердительно ответил и быстро ушел.

— Ты — один из четырех главных командиров Стражников Дракона, — сказал Лу Цыгуй, — Почему ты сейчас выглядишь как заключенный?

— Почитаемая Вдовствующая Императрица огласила завещательный указ покойного императора, — у изможденного и костлявого Тени Дождя было чрезвычайно нежное лицо, которое теперь было наполнено гневом, — Она сказала, что покойный император хотел, чтобы мы, Стражники Дракона, были заживо похоронены вместе с ним после его смерти.

— Что?! — в удивлении закричали генералы.

Лу Цыгуй слегка покачал головой. Старажники Дракона были подданными только императора, поэтому, чтобы сделать из Нин Ю марионетку, их нужно было ликвидировать и заменить своими людьми в качестве телохранителей. Без сомнения, этим отец и мать хотели гарантировать, что абсолютно все будет под их контролем.

Фан Тан почувствовал страх, когда спросил:

— Если бы мы тогда не пошли во Двор Императорского Врача, чтобы получить лекарство, как бы ты попал в Верховный Зал Славы? — если бы он не узнал Тень Дождя, Фан Тан думал, что все равно бы не спас его.

— Я... я хочу увидеть Его Величество, — тихо сказал Тень Дождя.

— Его Величества здесь нет, — Лу Цыгуй сейчас не стоило говорить, что Нин Сяоя выпрыгнула из окна и скрылась.

Теперь Тень Дождя потерял всякую надежду.

— Его Величество... Его Величество отправился к почитаемой Вдовствующей Императрице?

— Где вы были заключены в тюрьму? — спросил Лу Цыгуй. — Как ты убежал?

— Где Его Величество? — настаивал Тень Дождя.

— Его Величество не в Зале Верховного Великолепия, — сказал Фан Тан. — И мы не знаем, куда он отправился.

Удрученный Тень Дождя не знал, что сказать. Новый император был последней надеждой для Стражников Дракона, поэтому, даже если он знал, что сувереном был собственный сын

Вдовствующей Императрицы Се, им все равно пришлось бы дать ему возможность показать себя. В конце концов, они были полезными слугами, поэтому, возможно, Его Величество мог спасти их из-за их полезности? Но где он должен был теперь найти Его Величество? К тому времени, как он это сделает, будут ли живы его братья?

— Верховный Главнокомандующий? — стоящий за Лу Цыгуем генерал, наклонился и спросил его.

— Откуда мы знаем, что тебя не послала сама Вдовствующая Императрица, чтобы убить Верховного Главнокомандующего? — заговорил проницательный и прозорливый Заместитель Генерала Сун Цзинь, находящийся под командованием Лу Цыгуя. — Ты хочешь, чтобы наш Верховный Главнокомандующий ослушался приказа покойного императора?

— Я знаю технику дыхания черепахи, — поспешил объяснить Тень Дождя. — Зал Наказания посчитал, что я умер. Я убежал, когда они переносили трупы.

— Рана на твоей груди от пыток, — сказал Лу Цыгуй с усилием. — Если бы это был я, я бы разорвал твое сердце и дождался, пока унесут твой труп вместе с трупами твоих братьев Стражников Дракона. Так как ты собирался умереть в любом случае, зачем мне хлопотать об этом дважды?

Тень Дождя был ошеломлен словами Лу Цыгуя. Он убежал не благодаря счастливому случаю, а потому, что кто-то намеренно позволил ему уйти?

Сун Цзинь кивнул.

— Верховный Командующий говорит правду. Тот, кто отпустил тебя, знал, что ты попросишь помощи в Зале Верховной Славы, потому что Его Величество единственный, кто может тебя спасти. Этот человек знает, что наш Верховный Главнокомандующий здесь, так что когда ты кричал, наш Верховный Главнокомандующий и Фан Тан опознали тебя и спасли.

— Этот человек — почитаемая Вдовствующая Императрица? — Фан Тан сжал кулаки. Мало кто мог сохранить спокойствие, после того как много раз подвергался заговору.

— Действительно ли существует завещательный указ предыдущего императора? — спросил Лу Цыгуй Тень Дождя.

— Нет, — крикнул Тень Дождя, не в состоянии контролировать свое угнетенное настроение, — Покойный император приказал нам перейти к новому императору. Если он сказал это, стал бы он приказывать похоронить нас живьем вместе с ним?!

Сун Цзинь подошел к Лу Цыгую, наклонился и тихо заговорил:

— Поскольку почитаемая Вдовствующая Императрица говорит, что есть завещательный указ, тогда он должен существовать. Более того, Его Величество не достиг совершеннолетия и принял власть, поэтому Императорская Нефритовая Печать должна быть у Вдовствующей Императрицы. Верховный Главнокомандующий, если мы не повинемся завещательному указу покойного императора, мы получим смертный приговор.

— Даже если я хочу кого-то спасти, что могут сделать такие люди как мы, чтобы вытащить их из Зала Наказания? — тихо спросил Лу Цыгуй.

Сун Цзинь покачал головой и втянул воздух. Сейчас у них было достаточно проблем, им нужно было спастись самим, что уж говорить о спасении других.

— Эти Стражники Дракона были лично обучены моим отцом, Верховным Главнокомандующим, — лицо Лу Цыгуя было необычайно бледным. Он и эти Стражники Дракона были учениками одного мастера.

Сун Цзинь быстро покачал головой.

— Верховный Главнокомандующий, отсутствие толерантности в малых делах расстраивает большие планы. Его Величество еще не достиг совершеннолетия. Он может спасти вас один раз, но не дважды.

Тень Дождя не мог слышать слова Лу Цыгуя и Суна Цзиня, он оперся на подлокотники кресла и неуверенно встал. Он поклонился Лу Цыгую и сказал:

— Верховный Главнокомандующий, Тень Дождя уходит.

Фан Тан рассмеялся.

— Куда ты пойдешь?

Тень Дождя улыбнулся:

— Назад в Зал Наказания.

— Ты хочешь вернуться и умереть? — Фан Тан протянул руку, чтобы удержать Тень Дождя.

— Я не могу спасти своих братьев, если я жив, и я вовлеку сюда Верховного Главнокомандующего, — мягко улыбнулся Тень Дождя, — Я не должен жить.

Лу Цыгуй собирался заговорить, когда земля под ними вдруг содрогнулась.

— Земля содрогнулась? — закричали несколько генералов. Это произошло только однажды. Ночные насекомые снаружи продолжали издавать звуки, как будто ничего не случилось.

— Юго-запад, — хотя это продолжалось всего мгновение, Лу Цыгуй все же определил направление волны.

Услышав это, Тень Дождя воскликнул:

— В направлении Зала Наказания?

Нин Сяояо у передних ворот Зала Наказания потерла ноющую руку, которой она ударила дверь. Дверь была слишком прочной. Она пнула и стукнула достаточно, чтобы потрясти землю, но дверь все равно не упала!

Вокруг Нин Сяояо кружил Кречет, а затем сел на ее плечо.

— Ваше Величество, внутри есть люди.

— Я знаю, что внутри есть люди, — безрадостно сказала Нин Сяояо, — Я слышу их дыхание!
— она продолжала стучать в дверь, крича, — Я император, не смейте обращаться со мной, как будто я мертв! Я убью все ваши семьи! Слышите? Все ваши семьи!

Великий Бессмертный рядом с Нин Сяояо заговорил:

— Это называется истребить девять поколений.

— О, верно. Я истреблю ваши девять поколений, откройте дверь! — Нин Сяояо снова начала пинать дверь. Литая медная дверь уже выгнулась от ударов и пинков Нин Сяояо, но, даже исказившись, не упала.

— Почитаемая Вдовствующая Императрица, — мама Лай Вдовствующей Императрицы довольно боязливо поклонилась сидящей матроне в Зале Наказания и низким голосом сказала:

— Это не может продолжаться, — даже если вдовствующая императрица была матерью Его Величества, она не могла быть настолько неуважительна к императору.

Вдовствующая Императрица Се приказала своим людям позволить бежать Тени Дождя и выстроить 500 лучников в Зале Наказания. Она знала, что Лу Цыгуй был тяжело ранен, чтобы прийти, но она ждала, что вместо него появятся его высокопоставленные военные офицеры.

Если они не повинуются посмертному указу покойного императора, то Лу Цыгуй также не избежит от смерти. Вдовствующая Императрица Се также считала, что она не потерпит никаких потерь, даже если Лу Цыгуй ожесточится и не окажет никакой помощи. Несмотря на то, что она все спланировала, она не ожидала, что появится сам Его Величество!

Когда двери не открылись даже после того, как Нин Сяояо пригрозила убить семьи, она решила взобраться по стене. Большой Черный Табби и Великий Бессмертный увидели, как она карабкается, и побежали к западной стене Зала Наказания, где они могли пробраться внутрь через проход для собак.

В то же время Вдовствующая Императрица Се сказала маме Лай:

— Пойди, уговори Его Величество. Похоронить кого-то с мертвецом — это большое дело. Никто не смеет не уважать покойного императора!

Мама Лай собиралась уйти, когда другая мама рядом с вдовствующей императрицей сказала:

— Почитаемая Вдовствующая Императрица, Е-его Величество на вершине стены.

Вдовствующая Императрица Се подняла голову и посмотрела на трехметровую стену, окружавшую двор Зала Наказания. Ее дочь припала к ее верхушке...

Нин Сяояо не заметила Вдовствующей Императрицы Се, сидящей под карнизами. Ее внимание было обращено на плотную темную группу людей, стоящих на коленях на земле, с завязанными за спинами руками. Все они будут похоронены с мертвецом?!

Нефритовая Печать Императора

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317723>